

Марина КАРГАЛОВА

ЕВРОПА: “ЦЫГАНЫ ШУМНОЮ ТОЛПОЙ...”¹

(Цыганский вопрос в Европе)

Ведомая своими демократическими традициями и гуманистическими идеалами Европа всегда придерживалась принципов открытости и готовности принять и защитить тех, кто нуждался в помощи. “Европейские страны в соответствии со своими политическими требованиями, а также с учётом социально-экономических характеристик иммигрантов конструировали национальные модели социальной интеграции иммигрантов”².

Многочисленные отряды беженцев и переселенцев неравномерно распределяются по территории Европы и вызывают неоднозначную реакцию со стороны её граждан, по-разному пытаясь приспособиться к жизни стран, в которых оседают.

Среди них особое место занимают переселенцы цыганского происхождения, заметно отличающиеся от привычного европейцам имиджа мигрантов своими традициями, менталитетом, образом жизни, восприятием общепринятых цивилизационных ценностей.

Статус и права

В 27 государствах–членах Европейского Союза их называют по-разному: “цыгане”, “житаны”, “мануши”, “джипси”, “синди”, “бродячие люди”. Они же предпочитают называть себя “ромы”, поясняя, что “ром” означает “человек”. Это понятие, по мнению известного специалиста Ж.-П. Льежуа, несёт заметное политическое содержание: “Идентичность “ромов” связана неразрывно как с

---

¹ Из поэмы А.С. Пушкина “Цыганы”.

² “Мигранты: социальная адаптация и конфликты”, Доклады Института Европы № 201, 2007, С. 35.

© **Каргалова Марина Викторовна** – д.и.н., гл.научный сотрудник, руководитель Центра социальных исследований ИЕ РАН.
E-mail: mkargalova@mail.ru

Ключевые слова: миграционная политика ЕС, цыгане, социальная интеграция, социальное отторжение и адаптация, европейское социальное законодательство.

политической идентичностью, так и с идентичностью фольклорно-культурной”¹.

Миллионы представителей этого народа передвигаются постоянно по территории Европы, превратившись, по мнению многих европейцев, в “символ социальной опасности”. Почему в Европе, известной своей терпимостью и приверженностью к соблюдению прав человека, именно этот вопрос приобрёл небывалую остроту?

Выходцы из Индии, цыгане появились в Европе ещё в XV веке. Передвигаясь через Средний Восток и Византийскую империю, их мигрирующие массы на 80% осели именно в Европе, заселяя в основном её южные районы. Во время Второй мировой войны 600 тыс. представителей этого народа были уничтожены нацистами. Их численность до сих пор остаётся неустановленной – от 2 до 10 млн. С начала 1990-х годов цыгане оказались в круговороте изменений, которые трансформировали геополитический пейзаж Европы.

Ещё в 1994 году Европарламент, оценив серьёзность проблемы, поставил вопрос о социальной и экономической интеграции цыган и принял соответствующую политическую резолюцию. В 2004 году после расширения Евросоюза за счёт стран Центральной и Восточной Европы 1,4 млн цыган стали гражданами ЕС и, следовательно, в соответствии с Маастрихтским договором 1992 года получили те же права, что и остальные европейцы. Они были официально признаны национальным меньшинством. На сегодняшний день – это самое многочисленное европейское меньшинство говорит на множестве диалектов и ведёт традиционно бродячий образ жизни. Кстати, это их право официально подтверждено ЕС. Одновременно был запущен целый ряд программ для интеграции цыган в жизнь сообщества. Однако 69% цыган до сих пор жалуются на дискриминацию на территории Евросоюза. Фактом является и то, что 77% опрошенных в 27 государствах-членах считают, что принадлежать к меньшинству “ромов” – “неприлично в нашем обществе”. Это свидетельствует об особенностях менталитета населения (массовое неприятие цыганского меньшинства), от которой всего шаг до дискриминации со стороны государственной власти².

И действительно, в настоящее время это официально признанное меньшинство страдает от различных форм дискриминации. Они, как, впрочем, и некоторые другие этнические группы, жалуются на жёсткость политической, социальной и экономических систем, сложившихся в ряде европейских стран, что мешает им интегрироваться и пользоваться своими правами. Это касается многих аспектов повседневной жизни: затрудненный доступ к медицинскому обслуживанию, образованию, недостаточные меры по их приёму, ограниченная свобода передвижения, дискриминация при найме на работу и т.д. Все это зафиксировано в научной литературе и документах институтов Европейского Союза³.

¹ Liegeois J.-P. Roms et Tsiganes. Paris, 2009, P. 4.

² La discrimination dans l'Union Européenne. Eurobarometre 263, 2007.

³ См. “Monde Magazine”, 2010, № 39.

Цыгане проживают во многих государствах–членах ЕС, но больше всего их в Румынии, Болгарии, Испании, Словакии, и это даёт им возможность претендовать на европейское гражданство, которое в соответствии с положениями договора о ЕС предусматривает широкий круг прав, в том числе специфических:

- право передвигаться и свободно пребывать на территории ЕС (статья 17);
- право голосовать и выдвигать свою кандидатуру на муниципальных выборах и выборах в Европарламент, в каком бы государстве-члене гражданин ЕС ни находился (статья 19);
- доступ к дипломатической и консульской защите другого государства-члена вне границ ЕС в случае, если его собственное государство не имеет там своего представительства (статья 20);
- право обращаться с петицией в Европейский парламент или к омбудсмену (статья 21).
- кроме того, ни один гражданин не должен подвергаться дискриминации по причине своей национальности (статья 12)¹.

Таким образом, формально цыгане в качестве граждан Союза пользуются юридическими, социальными и другими правами, гарантированными ЕС. В действительности их ситуация сильно отличается от положения других европейцев. И речь идёт не о нежелании руководства Европейского Союза решать проблему в духе принципов, на которые опирается Европейская социальная модель, определяющая интеграционное развитие ЕС: социальная справедливость, социальная солидарность и т.д.

В тугой узел завязаны желания, претензии, противоречия, возможности, традиции многонационального Сообщества. В 2008 году в Брюсселе впервые состоялся саммит, рассмотревший специально цыганский вопрос. Его название говорит само за себя – “Европейская платформа за интеграцию цыган в общество”. Отклики на эту инициативу были самыми оптимистичными. Пресса единодушно приветствовала намерение руководства ЕС “серьёзно взяться за решение одной из самых горячих проблем XXI века”.

Однако уже скоро стало ясно, что быстрого результата добиться не удаётся и предлагаемые меры, к тому же не всегда исполняемые, явно недостаточны.

Учитывая это, а также остроту проблемы и нарастание социальной напряжённости в ряде европейских стран, руководство ЕС в 2010 году созвало второй саммит, посвящённый цыганскому вопросу, в Корду (Испания). В своём выступлении вице-председатель Европейской комиссии Вивиан Рединг вынуждена была констатировать: “Несмотря на все наши усилия, ситуация с “ромами”, кажется, зашла в тупик”. Газета “Монд” на своём сайте отмечала весьма скромные результаты саммита, назвав его “дебатами экспертов”. Действительно, почти треть глав государств и правительств Сообщества проигнорировали сессию в Корду, несмотря на то, что столкновения между коренным населением и “бродячими людьми” наблюдались во многих государствах-членах ЕС.

---

¹ <http://www.rencontresiganes.asso.fr/spip.php? article 792>

Цыганская «свобода» и европейский порядок

Почему же многоопытная Европа не может урегулировать проблему и погасить тот самый “очаг социальной опасности”, который вспыхивает в разных странах Евросоюза? Почему европейцы, гордящиеся своими гуманистическими традициями, приверженностью к уважению прав человека и демократии, допускают дискриминацию в отношении самого крупного национального меньшинства? Каковы причины того, что цыгане стали “козлами отпущения”, что стереотипом стал их негативный имидж и налицо нежелание “впускать” их в свою налаженную и упорядоченную жизнь? Что заставляет современных цыган непрерывно менять место дислокации, вступать в конфликты с населением посещаемых ими стран?

Уже упоминалось, что основная их масса движется из Восточной Европы, из стран, недавно ставших членами Европейского Союза. Непрерывным потоком они тянутся в Германию, Францию, Бельгию и т.д., мотивируя это плохими условиями жизни и отсутствием работы дома. Если судить по этой мотивации, цыгане вроде бы являются экономическими беженцами. Однако их поведение и отношение к трудовой деятельности мешают согласиться с этим.

На саммите в Корду Европейский Совет признал, что социальная интеграция этого национального меньшинства “плачевна и скандальна”. Мало того что уровень жизни и социальной защиты в странах, которые они покидают в массовом порядке (Болгария, Румыния, Венгрия, Чехия, Македония, Словакия), значительно ниже, чем в других государствах-членах. Мигранты цыганского происхождения жалуются на дискриминацию и акты насилия, которым они подвергаются. Дело иногда доходит до прямых столкновений с населением и местными властями (например, бунт цыган в Словакии в 2004 году, конфликты, спровоцированные правыми экстремистами в Венгрии и Чехии).

Большинство представителей этой национальности (80%) не имеют постоянной работы, 28% неграмотны. В 2008 году Европейский суд осудил акт помещения цыганских детей в школы для умственно отсталых. Но лишь 37,5% из них осиливают курс начальной школы, зачастую просиживая в начальных классах по несколько лет и покидая в 18 лет государственные учебные заведения без аттестатов (со справками). Среди учащихся лицеев – их 3,9%, а студентов высших учебных заведений – всего 0,1%. Если же речь идёт о девочках, то как правило они становятся матерями уже в 12 – 14 лет, а реализация права на школьное образование не входит в планы их семей.

Весьма распространённый в их среде лозунг: “Цыгане имеют право искать собственный путь к прогрессу!”. Работа, предлагаемая им в странах, куда они приезжают, большинство из них не привлекает. С одной стороны, это действительно низкооплачиваемая работа, поскольку для любой другой требуется квалификация. Поэтому вместо заработка, соответствующего уровню выполняемой ими работы (50–60 евро в день), они предпочитают, собирая милостыню (в среднем не менее 100 евро в день), оставаться “свободными”.

В это понятие они вкладывают своеобразный смысл: “Свобода движения – наше естественное право, а пограничный контроль или депортация – нарушение

закона”. “Если законы не уважают нас, мы не уважаем их. Мы это делали и будем делать”. “Только не уважающий себя народ оказывает уважение преступникам в униформе. Полиция совершает аморальные действия”. “Цыгане свободны выбирать землю, где жить. Границы создают опасность”. “Где есть незанятые земли и дома, мы имеем право на них и не спрашивая разрешения”.

Своеобразно понимается также полученное право на жилище. В соответствии с многочисленными программами социальной адаптации практически во всех странах строятся целые городки или кварталы, где цыганским семьям предлагается бесплатное жильё, оборудованное всеми современными удобствами. Однако часть этих домов остаётся незаселёнными и через два-три месяца строения зияют окнами с разбитыми стеклами, высаженными рамами. Выносятся и распродают ванны, унитазы, двери, карнизы, отвинчиваются даже краны и дверные ручки, вырываются провода. И в то же время по всей Европе расползаются группы цыган, занимая пустующие дома, оборудуя себе временные стоянки вдоль дорог или в предместьях больших городов. Обычно это целые обозы так называемых “караванов” (специальных фургонов для путешествий), из которых создаются многочисленные лагеря мигрантов, чаще всего не санкционированные. Для обустройства на новом месте они обязаны получить разрешение местных властей, которые далеко не всегда идут на это, предвидя очевидные социальные последствия и учитывая мнение жителей. Нельзя отрицать, что причиной враждебности являются антисоциальные привычки цыган, их неуважительная манера общаться и сомнительные занятия (нищенство, воровство, мошенничество, проституция и пр.). Опыт показывает, что такие “путешественники” плохо уживаются с местным населением, упорствуя в своих привычках, отказываясь от сотрудничества.

Нередко к взаимному непониманию двух категорий населения приводят предрассудки и даже национализм местных жителей, чувство своего мнимого превосходства. Даже если “пришельцы” намерены вести осёдлый образ жизни и находят себе легальное занятие, становиться их соседями никто не желает. Даже продать квартиру или дом, если рядом поселились цыгане, практически невозможно.

“Попробуйте жить по соседству, увидите сами!”. “Уже через несколько дней ясно, почему они маргиналы в своих странах”. “Мы не привыкли жить в грязи и на свалке”. “Зачем брать на иждивение этих странных туристов?” – жалуются местные жители.

Мало того что уклад жизни цыган, их привычки, уровень культуры и коммуникабельности, отношение к труду чужды законопослушным европейцам, вызывает неприятие их демонстративное неуважение к правилам поведения и законам, нежелание социальной адаптации в обществе, в которое они вливаются. Между тем этот народ весьма тщательно изучил возможности пользоваться социальными завоеваниями и различными льготами, услугами и правами, гарантированными государством.

Цыгане из Чехии и соседней Словакии придумали себе замечательное и ставшее массовым времяпрепровождение. Они арендуют автобус, чтобы к вечеру пятницы приехать в Данию. Там они дружно просят политического убе-

жища. Поскольку во время уик-энда государственные учреждения не работают, в соответствии с законами этой страны приехавшим “беженцам” предлагают подождать до понедельника. Но по датским законам людям, ожидающим решения государственных органов власти, предоставляется гостиница и деньги на питание для каждого члена семьи. В эту поездку многодетные цыганские семьи едут особенно охотно. Получив деньги, они отправляются совершать покупки. В понедельник, естественно получив отказ от датских властей и оплаченный билет на обратный путь, они благополучно возвращаются домой, а в пятницу снова приобретают билеты на заветный автобус.

Как правило, целью своих путешествий мигранты выбирают страны, известные своим высоким уровнем жизни и социального обслуживания. Не случайно 40% их них хотят обосноваться во Франции. 15 тыс. выходцев из Восточной Европы уже сделали это. Всего во Франции, насколько возможно посчитать, от 500 тыс. до 1,4 млн цыган. Именно эта страна оказалась в эпицентре скандала, связанного с массовой высылкой иммигрантов. Большинство из выдворяемых в свои страны (Румыния, Болгария) приехали самовольно, также без разрешения властей раскинули целую сеть незаконных лагерей, вызвав протесты местного населения и регулярно провоцируя социальные столкновения и конфликты с полицией. Правительством было решено эвакуировать 300 незаконно устроенных цыганских лагерей и выслать их обитателей в места первоначального проживания. Глава правительства Франции Франсуа Фийон объявил о намерении действовать “твёрдо, последовательно и справедливо, поскольку долг государства – обеспечить уважение законов республики”. В Румынию и Болгарию должны были быть немедленно выдворены те, кто нарушает общественный порядок и угрожает социальной безопасности. В 2009 году более 10 тыс. цыган были высланы в Румынию после переговоров с представителями этой страны. Правда, уже в следующем году 2/3 из них вернулись обратно. Причём многие воспринимали высылку как бесплатный вояж на родину. Закупив на выплаченные им компенсации подарки для родственников и друзей, через два-три месяца, как, иронизируя, писала газета “Нувель обсерватор”, они возвращались обратно и весело кричали “Ку-ку, это снова мы!” Кстати, после вхождения Румынии в ЕС они стали гражданами Евросоюза и их высылка оказалась связана с большими юридическими проблемами, которые приходилось решать французам.

На Францию обрушилась волна негодования со стороны правозащитников. Однако оказалось, что проблема не обошла стороной и другие страны. Так, в Италии после скандала, связанного с убийством, совершённым молодым цыганом, и столкновений с местным населением власти приняли решение обнести бетонной стеной квартал, где поселились иммигранты. Желаящим предложили помощь в возвращении на родину (авиабилет, 400 евро на дорогу и 3000 – для обустройства дома). Причём это касалось не только цыган, но и других европейских граждан, которые представляли угрозу социальной безопасности.

Германия признала цыган национальным меньшинством, но 10 тыс. из них не имеют разрешения на пребывание в стране и по решению властей должны быть постепенно депортированы.

Новое консервативное правительство Великобритании, где насчитывается 200 тыс. “джипси”, намерено ужесточить законодательство, касающееся незаконного занятия территорий и зданий. Дополнительные права предоставлены полиции для борьбы с “отказниками”.

Сложно проходит интеграция цыган в Греции. Там полным ходом идёт высылка нелегалов с помощью полиции. Началось выдворение цыган из Швеции, где 80% взрослых сидят без работы, пользуясь социальными пособиями, а большинство детей не посещает даже начальную школу. Португалия (где обособились 50 тыс. цыган) заявила о намерении выслать всех, кроме рождённых или приехавших до 10-летнего возраста на её территорию. Швейцария в ноябре 2010 года провела референдум о высылке из страны иностранцев, нарушивших её законы. Предусматривается также лишение гражданства и запрет въезда в страну в течение 20 лет. В основном это коснулось иммигрантов из Румынии.

Терпимые словаки, для которых любой, проживающий на территории Республики, – словак, теряют свою рассудительность и благодушие, когда речь заходит о цыганах. Жалуются на их неуважительное отношение к окружающим, неаккуратность. У хозяев, пытающихся использовать их как рабочую силу, пропадает всё, что плохо лежит. В супермаркетах кассиры предпочитают закрывать глаза на то, что пока мать загружает тележку продуктами, дети бегают по торговому залу, пробуют все, что им понравится, и выходят с карманами, набитыми сладостями. Иначе громкий скандал и обвинения в национализме неизбежны.

Автору довелось посетить городок, построенный для цыганского населения в курортном местечке Бойнице. Белые двухэтажные коттеджи и несколько четырёхэтажных панельных домов. Но в отличие от чистеньких домов в окружении цветов и аккуратно подстриженных кустов в остальных районах городка на всём лежит печать какой-то заброшенности и запустения. На улицах мусор, пустые пластиковые бутылки и пакеты, на месте детских площадок гнутые железные балки, обломки досок и разноцветного пластика, ни одной клумбы или цветника. Зато на огороженных сеткой теннисных кортах и футбольных площадках тесными рядами паркуются автомобили. Машины стоят и возле каждого коттеджа. Практически над каждым окном тарелки спутникового телевидения. Дома заселены не все, но в пустующих жить уже невозможно. Как нам рассказали, уже через два месяца из них были вынесены рамы и стекла, ванны, плиты и пр.

На вопрос, как живут и где работают местные обитатели, нам объяснили, что мужчины не работают совсем, а женщины занимаются детьми, молодежь иногда ходит в школы. Живут в основном на социальные или детские пособия. Недавно возмущение вызвало решение властей платить пособия только до пятого ребенка, а их в цыганских семьях, как правило, больше. Многие не имеют документов, их заменяют так называемые “номерные карты”, которые выдают младенцам, родившимся в медицинских клиниках. Это даёт право на получение детского пособия, что для многих является единственным источником дохода. Раньше рождаемость вообще не поддавалась учёту, поскольку это происходило в домашних условиях.

Цыгане не платят налогов. Игнорируют необходимость оплачивать коммунальные услуги, отопление, электричество, газ. Подобная картина, к сожалению, наблюдается и в других странах Европейского Союза.

Из гетто в «Европу граждан»

Понятно, что в реализации своей политики, направленной на интеграцию цыганского меньшинства, ЕС наталкивается на многочисленные трудности. Но частично вина лежит и на нём самом. Миграционная политика, политика социальной и профессиональной адаптации национальных меньшинств остаются большим местом руководства Европейского Союза. Для решения проблем прежде всего нужна политическая воля руководящих институтов и возрастание роли гражданского общества, в котором это крупное национальное меньшинство должно занять своё место.

Симптоматичны в этом плане слова испанского министра по равным правам Бибианы Аидо на саммите в Коду (2010 год). Она считает, что “ромы” или “житаны”, как их принято называть в Испании, должны рассматриваться как “субъект, а не как объект социальной политики”.

Не случайно такие слова прозвучали из уст представителя Испании. Эта страна имеет интересный опыт интеграции цыган, которых в настоящее время там насчитывается 650 тыс. Еще при правлении Франко Гражданский кодекс поставил на них клеймо “потенциально подозрительных” лиц. До сих пор подавляющее большинство остаётся жить в гетто. Газета “Фигаро” даёт описание современных цыганских гетто: “Выщербленный асфальт, улицы, где сосуществуют бродячие собаки и чумазая детвора в лохмотьях. На тротуарах громоздятся кучи старого металлолома и поломанная домашняя техника. Добро пожаловать в Васи, самый крупный и долго существующий бидонвиль Европы”. Он находится в Андалузии, в южных предместьях Севильи и растянулся на два километра. Там живет половина цыганского сообщества Испании, и сегодня здесь начали пробиваться ростки новой жизни. Самые младшие имеют возможность посещать ясли, где их кормят и воспитывают квалифицированные педагоги. Ясли были созданы в 2003 году по инициативе Ассоциации женщин, которая борется за эмансипацию “житан”. Один из редких мужчин, которые их поддерживают, Анжел Монтойа женат на “пайе” (не цыганке) и с гордостью заявляет, что советует своим дочерям не связывать себя замужеством до 20 лет.

Конечно, говорить о революции нравов преждевременно, но налицо пробуждение активности женщин. Они постепенно начинают отходить от традиционного предназначения цыганских женщин – воспитывать большое количество детей. Доступность школьного образования и контроль над рождаемостью позволяют постепенно менять их образ жизни. Ни безразличие властей, ни упреки мужской части клана уже не могут полностью препятствовать движению женщин, объединившихся в десятки ассоциаций, рассеянных по всей стране. Не отказываясь от уважения традиций и своей культуры, они стремятся вписаться в современное общество, не ограничиваясь лишь только функцией быть матерью.

В 2006 году в Гренаде состоялся первый саммит женщин-цыганок. На нём было решено активизировать разъяснительную работу среди цыганского населения страны, организовать центры по ликвидации неграмотности, оказывать помощь в трудоустройстве, поддерживать меры, предлагаемые институтами ЕС по интеграции цыганского меньшинства в сообщество¹.

“Наша цель – показать, что существует иная жизнь за пределами цыганских кварталов, что женщины имеют право на образование и здравоохранение, как и любой гражданин Испании”, – заявила воспитательница из Факали, ассоциации, работающей в центре Севильи. По данным исследовательского социологического центра Испании, в 2010 году 40% цыган не умели ни читать, ни писать против 80% в 1997 году. Большинство молодого поколения посещает школу по крайней мере до 12 лет, но только 30% из них становятся бакалаврами. Это связано часто с необходимостью для мальчиков идти работать, а для девочек с “долгом быть женой и матерью”. Борьба за изменение менталитета стала главной целью Ассоциаций женщин.

Примером является судьба Пиляр Хередиа, первой цыганки, занявшей пост в государственном учреждении. Мать четверых детей, она возглавляет Ассоциацию женщин в Иербуене, работает в штате Института женщин в Мадриде и получила пост министра по социальным делам. “Я стала как бы мостом между администрацией и моим сообществом, – признается она, – я стараюсь сломать стереотипы отношений как с одной, так и с другой стороны”².

Деятельность цыганских организаций нередко находит поддержку со стороны других структур гражданского общества Европейского Союза. Так, суровые меры, принимаемые во Франции по отношению к “бродячим людям”, вызвали протестные выступления Комитета солидарности с “ромами” Марселя в Прованс Альп – Кот д’Азюр. Комитет обратился с заявлением к властям с требованием обеспечить достойный приём и условия для проживания цыганам, подлежащим высылке из страны³.

Но поддержка, оказанная комитету некоторыми другими организациями, оказалась сведённой на нет реакцией местного населения после двух пожаров, вспыхнувших в восточном и западном предместьях Марселя на несанкционированных стоянках цыган по их собственной вине в частных владениях и на обочине автострады.

Таким образом, налицо пример, не раз проявлявшей себя разницы в поведении, образе жизни, отношении к окружающей среде и людям, проживающим в данной местности. Всё это не позволяет решать проблему или хотя бы координировать усилия сторон.

На сегодняшний день приходится признать, что цыгане остаются одной из самых очевидных угроз социальной стабильности европейского общества. Европейцы дорожат своей идентичностью, стремятся сохранять её, ограждая от любых опасностей. Цыганское же меньшинство своим поведением задевает

¹ <http://www.rencontrestsiganes.asso.fr/spip/php?art.309>.

² <http://www.rencontrestsiganes.asso.fr/spip/php?art.309>

³ Ibidem, article 839.

чувства европейцев, ценящих свои завоевания в экономической, политической и социальной сферах, поскольку демонстративно игнорирует устои жизни и даже законы принимающих стран. Но без стремления к адаптации, интеграции в высококультурное и организованное общество, без обоюдных усилий решить проблему невозможно.

Безусловно, стремление Европейского Союза построить “Европу граждан”, где благополучная и достойная жизнь была бы обеспечена всем, в том числе и представителям национальных меньшинств, налицо. Меры, предлагаемые и принимаемые как комиссией, так и национальными властями, со временем должны принести свои плоды. Однако существование в рамках ЕС государств разного уровня развития сильно осложняет положение. Цыганское меньшинство наглядно демонстрирует стремление искать наиболее благоприятные для него места пребывания, пользоваться экономическими и социальными завоеваниями, не беря на себя никакой ответственности за их поддержание и сохранение.

Потребуется немалые усилия для того, чтобы разноуровневая Европа стала однородной с точки зрения социально-экономического развития, политика национальных правительств четко продуманной и справедливой по отношению ко всем, проживающим на их территории, а менталитет общества оказался бы способным к взаимопониманию и достижению разумных компромиссов.

* * *

В условиях глобализации и расширения международного сотрудничества всё большее количество людей по разным причинам меняют место своей работы и проживания. Проблемы, связанные с миграцией приходится решать практически каждой стране. Они усугубляются и тем, что помимо возникновения сложностей, связанных с взаимоотношениями внутри многонациональных государств, Европа стала “меккой” для многочисленных потоков мигрантов, стекающихся на её территорию из проблемных европейских регионов и других континентов.

Причины явления – самые разнообразные: от бедственной экономической ситуации до острых политических потрясений и конфликтов на религиозной и этнической почве. Среди миграционных потоков – не только легальные мигранты, перемещающиеся в соответствии с принципом свободного движения и имеющие правовое обеспечение, но и люди, зачастую без документов, незаконно проникающие на территории других стран.

Условия для сохранения социальной стабильности, проблемы профессиональной и социальной адаптации иммигрантов, формирование регулируемых рынков труда требуют выработки обоснованной стратегии в области миграционной политики и создания механизмов управления миграционными потоками.

Цыганский вопрос является частью общеевропейской миграционной политики, которая до сих пор стратегически не выстроена, и консенсус или хотя бы компромисс 27 государств-членов по этому сюжету пока не достигнут.